

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.110>

БАШКИРСКИЕ ОБРЯДЫ ПРИЗЫВА И ВОЗВРАТА ДОЖДЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ XXI ВЕКА)

Научная статья

Бакирова З.А.¹, Хусаинова Г.Р.², Шарапова И.Р.³*

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. Акумлы, Уфа, Российская Федерация

^{2,3} Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, Уфа, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (zs15[at]list.ru)

Аннотация

В статье на материале фольклорных экспедиций XXI века прослеживается бытование календарных обрядов вызова и возврата дождя у башкир, проживающих за пределами Республики Башкортостан, почти без изменений. В календарной обрядности многих народов мира имеют место обряды, направленные на призыв дождя. На анализе башкирского материала рассматриваются разные способы призыва дождя как, например, проведение на природе обряда «Грачиная каша», жертвоприношение, опускание черного казана или кувшина в проточную воду, вызывания дождя на кладбище выливанием 41 ведра воды на могилу человека, умершего не своей смертью (суицид, трагическая смерть); вызов дождя с помощью дождевого камня. Последний характерен и другим тюрко-монгольским народам, в частности, алтайцам, казахам, кыргызам, бурятам, калмыкам и др., которые использовали названный камень для управления погодой и могли вызвать не только дождь, но и снег, бурю. Почти в каждом регионе сохранились заклички вызова дождя и солнца, которые приводятся в данной статье.

Ключевые слова: призыв и возврат дождя, фольклорные экспедиции, башкиры за пределами Республики Башкортостан, современное бытование, устойчивая сохранность.

BASHKIR RITUALS TO CALL AND RETURN THE RAIN (BASED ON THE MATERIALS OF FOLKLORE EXPEDITIONS OF THE XXI CENTURY)

Research article

Bakirova Z.A.¹, Khusainova G.R.², Sharapova I.R.³*

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russian Federation

^{2,3} Institute of History, Language and Literature of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation

* Corresponding author (zs15[at]list.ru)

Abstract

The article traces the existence of calendar rites of calling and returning rain among Bashkirs living outside the Republic of Bashkortostan almost without changes on the material of folklore expeditions of the XXI century. In the calendar rituals of many peoples of the world, there are rites aimed at calling rain. On the analysis of Bashkir material different ways of calling the rain are examined, such as, for example, holding the rite "Rooky porridge" in the nature, sacrifice, lowering a black cauldron or jug into running water, calling the rain in the cemetery by pouring 41 buckets of water on the grave of a person who died a bad death (suicide, tragic death); calling the rain with the help of a rain stone. The latter is also characteristic of other Turkic-Mongolian peoples, in particular, Altaians, Kazakhs, Kyrgyz, Buryats, Kalmyks, etc., who used the named stone to control the weather and could call not only rain, but also snow and storm. Almost in every region there are preserved spells of calling rain and sun, which are given in this article.

Keywords: call and return of rain, folklore expeditions, Bashkirs outside the Republic of Bashkortostan, modern living, sustainable preservation.

Введение

Во время фольклорных экспедиций ИИЯЛ УФИЦ РАН, состоявшихся в соседние регионы Республики Башкортостан, где компактно проживают башкиры, в 2003-2023 гг., фольклористами был собран интересный материал, среди которых привлекают внимание календарные обряды, связанные с призывом и возвратом дождя. Прав исследователь З.Г. Аминев, который писал, что башкирский обряд вызывания дождя практически без изменений дошел до наших дней [З, С. 249]. Естественно, в регионах всегда работали экспедиции и многие материалы не единожды фиксировались. Для нас важно показать, какие обряды сохранились и бытуют сегодня.

Основная часть

Обряды, направленные на призыв дождя, имеют место в календарной обрядности многих народов мира. Благополучие жизни народов, в частности занимающихся скотоводством, всегда зависела от природных условий. Люди особенно боялись засухи, ибо это означало остаться без корма для домашних животных. В связи с этим издревле человек с помощью магических обрядов пытался управлять погодой, воздействовать на природу, получить ее благорасположение. И в настоящее время, в эпоху технического прогресса, человек все еще находится во власти природы, что выражается, например, в зависимости современного земледелия от природной влаги. Повсеместно

бытуют обряды, связанные с вызыванием дождя, и в народном сознании они продолжают сохранять свое значение. В любой башкирской деревне и в наши дни, когда долго не бывает дождей, пожилые люди начинают уговаривать свое окружение срочно провести обряды вызова дождя, которые дают положительный результат. Как правильно отмечают исследователи, по своему характеру обряды могли быть общественными, когда в их проведении участвовали жители всей деревни, или семейными, когда ритуал производился членами отдельно взятой семьи, реже, индивидуальными, когда ритуал совершался одним человеком [8, С. 416].

В народе существуют разные суеверия, связанные с непогодой, в частности с засухой. Люди начинали искать причину, почему возникла засуха. Причиной отсутствия дождя может быть незахороненный труп, который оскверняет землю или воду. Войны и сражения также могут вызвать наказание в виде засухи [12, С. 150]. Раньше одной из причин считали и неправильное захоронение, т.е. если человек умирал не своей смертью (суицид, трагическая смерть), его не полагалось хоронить на общем кладбище. Мол грешному, особенно кто на себя наложил руки, родила ребенка без мужа и т.д. не место в общем кладбище. Если долго дождей не было, на могилу грешного наливали 41 ведро (ковш, ложку) воды, чтобы пошел дождь; бросали в воду раздобытый у односельчан во дворе черный, прокопченный на костре казан в опрокинутом виде [9, С. 21], [6, С. 204] (полевые записи автора), или ставили черный кумган с камнями внутри [9, С. 73-74]. По народным представлениям, черная посуда, брошенная в воду, якобы могла вызвать черную тучу с обильным дождем. Ранее, когда казан был у многих, выбирали двор, где жил либо злой, либо жадный человек, его казан забирали и кидали в воду, а потом возвращали на место. «Ямгыр яумаһа, аш-һыу бүлмәһендә торган кыскыс, мейестән икмәк ала торган көрәк, тәртешкәне йылга буйына алып төшөп, һыуга маньт, намаз укып, ямгыр һорай инек» [7, С. 240] (к водоему принесли вилы, грабли или кухонную утварь (ухват, кочергу, пекарную лопату) и мыли их, после чего шел дождь); «ямгыр яумай королок килһә, кәбергә барып һыу һибәбәз» [9, С. 139] (при засухе поливали могилу); «йылга буйында кара тәкә һуялар» [7, С. 240] (на берегу реки режут черного барана; «яуын яуһын туп, тау башына менеп кара себеш йә кара һарьк һуялар, итте бешереп ашайзар, Намаз укыйзар, теләк теләйзәр. Һыу алып менеп, һыу һибешәләр» [7, С. 240] чтобы дождь пошел, на вершине горы режут черную курицу или черного барана, варят, угощаются. Читают намаз, произносят пожелания чтоб дождь пошел, урожаем уродился. Приносят воду и обливают друг-друга). При засухе режут черного барана или черную курицу, чтобы пошел дождь (у свердловских, оренбургских башкир). «Королок мәлдәрәндә япракты һыуга тыгып алып, ситкә һелкһәң дә ямгыр яуа», – туп ышангандар» (В засуху даже если ветку макали в воду и махали ей в сторону, начинался дождь) [7, С. 132]. Ряд интересных обычаев, направленных на то, чтобы пошел дождь, зафиксирован фольклористом Ф.Ф. Гайсиной в 2005 г. в дер Ташбулат Глушицкого района Самарской области от Абубакировой А.Г. (1933) и Япаровой М.Н. (1939): «Өйөлөп яткан тизәкте тараталар ине, йәнәһе болот тараталар, ямгыр яуһын, туп» (накопленный во дворе навоз раскидывали, как будто тучи разгоняют, чтобы дождь пошел), «Әтәстәрзе һуялар ине. Әтәс кыскырһа, кояш сыга, ул ямгыр теләмәй. Әтәс кыскырып болотто кыуа, көндә аязайта. Шуга әтәстәр кыскырмаһын туп, улдарзы төндә һуйгандар за, хужаһының ишек алдында калдыргандар, ә башын урамга ташлагандар» [6, С. 204-207] (Резали петухов. Когда петух кричит, солнце появляется, погода проясняется. Петух не желает дождя. Кричит и пугает/гонит тучи. Поэтому, чтобы петухи не кричали, резали их во дворе и оставляли там же, о голову отрезали и кидали на улицу), «Аттың короган башһөйәк маңлайына дога язалар за, һыуга һалалар, азак, ямгыр бөткәс, барып алалар» [6, С. 241] (На лобовой части черепа лошади пишут молитву и опускают его в воду, а после дождя обратно вытаскивают) и т.д. Если кидание предмета (казана, кумгана, черепа коня и т.д.) в воду объяснимо – находясь в воде, видимо, он должен был притягивать дождь, то последние два примера объяснить трудно.

Информанты утверждают, что после проведения обряда даже до дома не доходят, уже начинается дождь: «теләк теләп ямгыр яузырып кайта торгайнык» (стоило провести обряд вызова дождя, по дороге домой уже шел дождь), «мин бер вакыт, ямгыр яумаһас, боронго гәзәт буйында, кара комганды күрән араһына алып барып батырзым. Шунан һуң ямгыр яузы. Ысынлап яузы. Шунан комганды төндә барып алып, урынына килтереп куйзым» [9, С. 21] (однажды в засуху, по старинному обычаю, отнесла к реке и утопила черный кумган, после чего пошел дождь. Правда, пошел дождь. Потом ночью сходила и забрала кумган и отнесла на место, откуда его брала). Если обряд не срабатывает с первого раза, что бывает редко, то обряд повторяют.

В башкирской традиционной культуре участники обряда призыва дождя чаще всего выходили на «Карға буткаһы» (оренбургские) [9, С. 75], (самарские) [6, С. 204] (грачиная каша), «Карғатуй» (курганские, челябинские) [10, С. 17-19], [11, С. 16, 62] (грачиная свадьба), «Ямгыр буткаһы» (свердловские) [7, С. 131] (дождевая каша) / «Яуын буткаһы» (курганские) [4] (дождевая каша), «Теләк теләу» (оренбургские) [9, С. 74] / «Теләккә сығыу» (намар) [6, С. 42, 153] (выход на пожелание) или «Яуын теләк» (свердловские) [7, С. 240] (моление о дожде), чтобы вызвать дождь. Суть и цель перечисленных названий обряда одна, но названия, как видно, разные. В них участвовали женщины и дети. Обряд проводился в основном у реки или любого водоема, за исключением последнего, который обычно проводился на горе [7, С. 240]. В исследованиях отмечается, что в горно-лесистых районах обряд проводится на вершине горы, так как с древних времен святые дела (жертвенные обряды, обряд вызывания дождя и др.) совершались нашими предками на вершине горы. Во время проведения обряда обязательно происходило коллективное угощение. В разных местах разное блюдо готовили, в основном кашу или суп, у курганских башкир на «Карғатуй» готовили «саламай»: «Каймак алып сыктык. Он, йомортка. Саламай салдык. Беззә саламай салабыз инде» [10, С. 17] (Сметану брали. Яйцо, муку брали с собой. Саламай готовили. У нас саламай готовят); у челябинских – әүмәлә: «Ауыл буйлап балдар каймак жсыялар, он жсыялар. Әүмәлә (каймак онга бутан) бешерәбәз» [11, С. 16] (по деревне дети собирают сметану и муку и готовят кашу под названием «әүмәлә»).

Кроме этих обрядов, которые проводились на природе, зафиксированы сведения об обливании водой в засушливые дни лета в самых неожиданных местах (прямо на улице, с крыши дома и т.д.). Обливание водой происходило и при проведении обряда вызова дождя на природе. Со слов информантов, при подготовке к проведению обряда они советуются с пожилыми людьми деревни, чтобы все правильно сделать, обращаются к обрядовому тому научного

свода «Башкирское народное творчество» [11, С. 17]. Причем процесс этот происходит параллельно с возвратом к религии, и воспринимается населением как возвращение к своим духовным истокам. Отсутствовавшие в советское время при проведении обряда, либо тайно читаемые намазы, произносимые дога/молитвы в XXI в. возвращаются и снова становятся составной частью обряда. Перед праздником организаторы по деревне собирают крупу, сообща готовят ритуальную кашу, совершают коллективную трапезу. Остатки каши кладут на пенечки, камни, траву и.т.д. для птиц и насекомых в знак благодарности природе и с надеждой на успех в хозяйственных делах и хороший урожай. После трапезы бабушки читают намаз, совершают моления для вызова дождя, а дети играют, кричат заклички с призывом дождя, обливают друг друга водой, потом возвращаются домой.

Обряд призывания дождя обычно сопровождается словесным материалом, т.е. произносятся речитативом хамаки-заклички, как, например,

Таблица 1 - Пример 1

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.110.1>

Яуыным, яу, яу!	Дождик мой, лей, лей!
Майлы калак бирермен,	Ложку с маслом дам,
Майлы калак кэрэкмәһә,	Если не нужна ложка с маслом,
Майлы коймак бирермен,	Блинчик с маслом дам,
Майлы коймак кэрэкмәһә,	Если не нужен блинчик с маслом,
Сырлы дуға бирермен,	Узорчатую дугу дам,
Майлы табак бирермен,	Чашку с маслом дам,
Майлы канат бирермен,	Обмазанное маслом перо дам,
Майлы бутка бирермен	Кашу с маслом дам

Примечание: по ист. [7, С. 209-210; 182]

Таблица 2 - Пример 2

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.110.2>

Ямғыр апай, яу, яу,	Сестричка дождь, лей, лей,
Иген үшәнен тау, тау,	Пусть хлеб уродится
Арыштан, бозайзан,	От ржи, от пшеницы,
Мин һорайым хозайзан	Прошу у худая (бога).

Примечание: по ист. [9], [10 С. 21, 20]

Или:

Таблица 3 - Пример 3

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.110.3>

Ямғырҡайым, яу, яу!	Дождик мой, лей, лей,
Ашлыҡайым, уң, уң,	Пшеница пусть уродится,
Малдар туйһын,	Пусть скотина будет сыта,
Уңыш булһын! [10, С. 17]	Пусть урожай будет хорошим!

Примечание: по ист. [10, С. 17]

У самарских башкир:

Таблица 4 - Пример 4

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.110.4>

Ямғыр, яу, яу!	Дождик, лей, лей!
Илгә бир!	Стране дай!
Илдән күберәк	Больше чем стране,
Безгә бир!	Нам дай!
Ямғыр, яу, яу!	Дождик, лей, лей,
Иген үҫһен тау, тау,	Пусть хлеб уродится,
Иләктән, силәктән,	От сито, от ведра,
Бәрәмәстән, коймактан,	От булочек, от блинов,
Койоп һал.	Лей от души.

Примечание: по ист. [6, С. 109, 165]; полевые записи автора

У челябинских башкир:

Таблица 5 - Пример 5

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.110.5>

Ямғырҡайым, яу, яу!	Дождик мой, лей, лей,
Иләкләп тә, силәкләп,	Ведами лей,
Ямғырҡайым, яу, яу!	Дождик мой, лей, лей,
Иген үҫһен тау, тау!	Пусть хлеб уродится!
Ямғырҡайым, яу, яу,	Дождик мой, лей, лей,
Майлы таба бирермен,	Сковородку с маслом дам,
Майлы коймак бирермен!	Блинчик с маслом дам.

Примечание: по ист. [11, С. 20]

Таким образом, обрядовые действия, направленные на вызывание небесной влаги довольно разнообразны и многочисленны. Об этом писали многие исследователи, в том числе современные, как З.Г. Аминев, Ф.Г. Хисамитдинова, Ю.А. Абсалямова и др.. Особый интерес представляет статья супругов Маннаповых по их собственным материалам, собранным в 2010 г. в Абзелиловском, Баймакском, Хайбуллинском районах Республики Башкортостан, Кувандыкском районе Оренбургской области [8, С. 416]. Из известных типов обрядов вызывания дождя: паломничество к святым местам; жертвоприношение; поливание надмогильных камней и, в целом, уход за кладбищем; опускание черного казана или кувшина в проточную воду; убивание лягушки, почти все описаны в упомянутой статье, причем с рассказами нескольких информантов. Судя по материалам фольклорных экспедиций XXI в., у башкир за пределами Республики Башкортостан к настоящему времени устойчиво сохранились жертвоприношение, опускание черного казана или кувшина в проточную воду. Это наиболее распространенные и часто встречаемые виды; они могут сочетаться, например, в один и тот же день проводится жертвоприношение, опускается в воду горшок с камнями. Тем не менее, в Оренбургской области записаны материалы о том, что раньше в год засухи пожилые женщины с.Чураево совершали обряд вызывания дождя на кладбище, у могилы умершего неестественной смертью человека, чаще всего утонувшего, читали молитву («аят») и выливали 41 ведро воды на место захоронения. Воду брали из проточного источника («ағын һыу) – реки, ручья или родника [8, С. 420]; «теләккә сылқанда, белгәннебеззе укып, зыяратка 40 күнәк һыу алып барып, һыуга төшөп үлгән кешенең кәберенә һыу коя инек» [9, С. 148] (когда выходили на природу с целью зазывания дождя, читали молитву, на кладбище приносили 40 ведер воды и поливали могилу утонувшего человека). То есть можно полагать, что частично сохранился и такой вид взывания дождя в засуху у оренбургских башкир. По утверждению З.Г. Аминев, в 60-е годы XX века Ф.Ф.Ильбуллин, уроженец башкирского аула Бакагар Кувандыкского района Оренбургской области поверья башкир, связанные с дождевым камнем опубликовал в газете «Башкортостан» с фотоизображением дождевого камня, найденного им на вершине горы. С помощью этого камня башкиры рода усерган раньше могли вызвать дождь или, наоборот – остановить сильный, проливной дождь. Для этого, в большой каменный казан, наполненный водой, опускали дождевой камень и рядом с казаном разжигали большой костер. Все собравшиеся жители аула просили у Худая дать дождя или, наоборот, – просили остановить долго, беспрестанно ливший с небес поток воды [3, С. 250].

В календарно-обрядовой культуре башкир имеет место и обряд возврата дождя. Если в Казахстане, Калмыкии, например, нет необходимости проводить такой обряд, то в Башкортостане он периодически, по необходимости, совершается. Очень актуален он был летом 2024 года из-за непрекращающихся дождей. В данном случае тоже сначала

люди пытаются выяснить причину безостановочных дождей. Проверяют не лежит ли в водоеме украденный у кого-то черный казан в опрокинутом виде, не забыли ли вытащить кувшин с камешками из воды, не лежит ли поблизости не переданное земле тело покойника. Исключив такие моменты, приступают к выполнению обрядов по возврату дождя, которых по сравнению с призывом дождя было намного меньше и в большинстве случаев они связаны с обрядами по вызыванию дождя. Если дождь продолжался слишком долго, то проводили обратные ритуалы, например, доставали из реки перевернутый чугунный казан, череп лошади с молитвой, убирали с дороги убитую лягушку и т.д. При проведении обряда возврата дождя так же, как в обряде вызова дождя все повторяется, только режут белого барана, символизируя ясную погоду, а молитвы, заклички произносят с просьбой остановить дожди: «*Аяз телэгэндэ тауза ак тэкэ һуялар. Тэкэ итен бешереп ашайзар. Ололар намаз укый*» [7, С. 240], (чтобы восстановилась ясная погода, на горе режут барана белого цвета (тогда как в обратном случае, при призыве дождя это был черный баран), угощаются его мясом. Бабушки читают намаз.); «*ямгыр күп булна, тауга менеп намаз укый, ямгырзы тукталар*» [7, С. 240] (когда дождь не переставая льет, поднимаются на гору, читают намаз и останавливают дождь). С помощью специальных молитв обращались к Аллаху с просьбой о прекращении дождя: «*Ямгыр туктаһын тип, Нух пайгамбарзең доғаһын укыйһың*», [10, С. 18] (Чтобы дождь остановился, нужно читать молитву Нух пайгамбара). В то же время сохранились речитации, исполняемые в обряде заклинания солнца («*Кояш теләү*»), который проводится в продолжительные дождливые дни. Люди выходят на природу, устраивают угощения, молятся, просят солнце, чтобы оно ниспослало хорошую погоду и произносят заклинания:

Таблица 6 - Пример 6

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.110.6>

Кояш апай, сык, сык,	Сестричка солнце, покажись,
Майзы күмәс бирермен,	Булочку с маслом дам,
Килгән кунак безгә төшә,	Приезжий гость у нас останавливается,
Безгә төшмәй кемгә төшһөн,	У кого же, как не у нас,
Беззә майзы коймак бешә;	У нас блины с маслом пекутся.

Примечание: по ист. [11, С. 20]

Таблица 7 - Пример 7

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.110.7>

Кояш апай, сык әле,	Сестричка солнце, покажись,
Өшөттөрзө, туңдырзы,	Замерзли, окоченели,
Атай башка кундырзы,	Папа дал по голове,
Атай башка кундырһа ла,	Папа хоть и дал по голове,
Әпәкәйгә туйзырзы [10, С. 20].	Хлебом накормил досыта.

Примечание: по ист. [10, С. 20]

Таблица 8 - Пример 8

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.110.8>

Кояш апай, сык, сык!	Сестричка солнце, покажись,
Һуыук езнә кит, кит!	Зятек холод, уходи, уходи!

Примечание: по ист. [9, С. 148]

Таблица 9 - Пример 9

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.110.9>

Кояш апай, сык, сык!	Сестричка солнце, покажись,
Алтын кашык бирермен,	Золотую ложку дам,

Кояш апай, сыг, сык!	Сестричка солнце, покажись,
Көмөш тузтак бирермен,	Серебряную чашку дам,
Алтын кашык тузакта,	Золотая ложка в чашке,
Көмөш тузтак базарза.	Серебряная чашка на базаре

Примечание: по ист. [6, С. 169]

В этих речитациях нашли отражение мифические представления людей, связанные с поклонением к солнцу. Музыковеды считают, что мелодическая организация их проста; стилевые особенности напева речитации связаны с содержанием и обрядовой ее функцией [4, С. 136-137].

Встречаются и другие способы остановки сильных дождей. Например, свердловские башкиры кидали во двор кочергу (полевые записи автора) или . Когда начинался град, самарские башкиры «кузлы агасты тэзрэ аша ташлайзар» [6, С. 107] через окно кидали полено).

Заклучение

Обряды, связанные с вызыванием дождя, схожи у различных народов мира, и башкирский материал обнаруживает параллели с другими культурами. В основе многих ритуалов по вызыванию дождя лежат такие же действия как обливание водой, заклятие животных черного цвета, похожего на грозовые тучи, поливание водой надмогильных камней, убивание лягушек, ассоциировавшихся с водной стихией. Обобщая вышесказанное, необходимо отметить постепенную утрату архаичных ритуальных действий и переход на непосредственное обращение к Аллаху с просьбой о дожде с помощью специальных молитв как, например «Ямгыр туктаһын тит, Нух пайгамбарҙең доғаһын укыйһың» [10, С. 18] (Чтобы дождь остановился, нужно читать молитву Нух пайгамбара). Тем не менее, в настоящее время у башкир Российской Федерации еще сохраняются старинные обряды вызова и возврата дождя, о чем свидетельствуют материалы экспедиций XXI века.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Инан А. Шаманизм тарихта һәм бөгөн / А. Инан. — Өфө: Китап, 1998. — С. 167–172.
2. Абсалямова Ю.А. О дождевых камнях «йэй ташты» башкир / Ю.А. Абсалямова // Урал — Алтай: через века в будущее. Материалы Всероссийской научной конференции / Научноисследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова; под ред. Н.В. Екеева, Э.В. Енчинова, А.Э. Чумакаева [и др.]. — Горно-Алтайск: ГорноАлтайская типография, 2014. — С. 105–107.
3. Аминев З.Г. Абдулкадир Инан о камне яда и об обрядах вызывания дождя / З.Г. Аминев // Ахнаф Харисов и актуальные проблемы башкирской филологии. (К 100-летию со дня рождения). Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Уфа, 20 июня, 2014 г.) / Сост. Г.В. Юлдыбаева. — Уфа, 2014. — С. 249–251.
4. Башкирское народное творчество. Том 1. Обрядовый фольклор. / Сост., вступ. ст., коммент. А.М. Сулейманов, Р.А. Султангареева. — Уфа: Китап, 1995. — С. 473.
5. Бухарова Г.Х. Топонимы, образованные от географического термина таш «камень» и связанный с ним культ камней у башкир / Г.Х. Бухарова // Вестник Башкирского университета. — 2016. — Т. 21. — № 4. — С. 1041–1047.
6. Духовные сокровища башкир Самарской, Саратовской областей / Сост. Р.А. Султангареева, Г.В. Юлдыбаева, Ф.Ф. Гайсина [и др.]. — Уфа: ИИЯЛ, 2008. — 284 с.
7. Духовные сокровища: фольклор свердловских башкир / Сост. Ф.А. Надршина, Г.Р. Хусаинова, Г.В. Юлдыбаева [и др.]. — Уфа: ИИЯЛ, 2008. — 256 с.
8. Маннапова Г.Д. Обряд вызывания дождя «Ямгыр теләү» по полевым материалам 2010 г / Г.Д. Маннапова, М.М. Маннапов // Духовная культура народов России: Материалы заочной Всероссийской научной конференции, приуроченной 75-летию д.ф.н. Ф.А. Надршиной. — Уфа: Гилем, 2011. — С. 416–420.
9. Фольклор башкир Оренбургской области (Материалы и исследования) / Сост. Г.Р. Хусаинова, Г.В. Юлдыбаева, А.М. Хакимьянова. — Уфа: Скиф, 2013. — 192 с.
10. Фольклор курганских башкир (материалы и исследования) / Сост. Г.Р. Хусаинова, Г.В. Юлдыбаева, Ф.Ф. Гайсина. — Уфа: БИРО, 2013. — 160 с.
11. Фольклор челябинских башкир (материалы и исследования) / Сост. Г.Р. Хусаинова, Г.В. Юлдыбаева, Ф.Ф. Гайсина. — Уфа: БИРО, 2012. — 204 с.
12. Хадыева Р.Н. Башкирская этнокультура и язык : опыт воссоздания яз. картины мира / Р.Н. Хадыева. — Москва: Наука, 2005. — 244 с.

13. Хисамитдинова Ф.Г. Камень в башкирской мифологии / Ф.Г. Хисамитдинова // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы VIII Всероссийской тюркологической конференции (с международным участием). — Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2019. — С. 358–361.
14. Сулейманов Р.С. Жемчужины народного творчества Урала / Р.С. Сулейманов. — Уфа: Китап, 1995. — 244 с.

Список литературы на английском языке / References in English

- Inan A. Shamanizm tarihta һәм бөгөн [Shamanism in History and Today] / A. Inan. — Өфө: Китап, 1998. — P. 167–172. [in Bashkir]
- Absaljamova Ju.A. O dozhdevykh kamnjah «jje tashty» bashkir [About rain stones "yey tashty" of Bashkirs] / Ju.A. Absaljamova // Ural — Altaj: cherez veka v budushhee. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii / Nauchnoissledovatel'skij institut altaistiki im. S.S. Surazakova [Ural - Altai: through the centuries into the future. Materials of the All-Russian Scientific Conference]; ed. by N.V. Ekeev, E.V. Enchinov, A.E. Chumakaev [et al.]. - Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk Printing House, 2014. — P. 105–107. [in Russian]
- Aminev Z.G. Abdulkadir Inan o kamne jada i ob obrjadah vzyvaniya dozhdja [Abdulkadir Inan about the poison stone and about the rites of summoning rain] / Z.G. Aminev // Ahnaf Harisov i aktual'nye problemy bashkirskoj filologii. (K 100-letiju so dnja rozhdenija). Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) (Ufa, 20 ijunja, 2014 g.) [Ahnaf Kharisov and topical problems of Bashkir philology. (Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation)) (Ufa, 20 June, 2014)] / Comp. G.V. Juldybaev. — Ufa, 2014. — P. 249–251. [in Russian]
- Bashkirskoe narodnoe tvorcestvo. Tom 1. Obrjadovyj fol'klor [Bashkir folk art. Volume 1. Ritual folklore] / Compiled, intro. by A.M. Suleymanov, R.A. Sultangareeva. — Ufa: Kitap, 1995. — P. 473. [in Russian]
- Buharova G.H. Toponimy, obrazovannye ot geograficheskogo termina tash «kamen'» i svjazannyj s nim kul't kamnej u bashkir [Toponyms formed from the geographical term tash "stone" and the associated cult of stones among Bashkirs] / G.H. Buharova // Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of Bashkir University]. — 2016. — Vol. 21. — № 4. — P. 1041–1047. [in Russian]
- Duhovnye sokrovishha bashkir Samarskoj, Saratovskoj oblastej [Spiritual Treasures of the Bashkirs of Samara and Saratov Oblasts] / Comp. R.A. Sultangareeva, G.V. Juldybaeva, F.F. Gajsina [et al.]. — Ufa: IJJaL, 2008. — 284 p. [in Russian]
- Duhovnye sokrovishha: fol'klor sverdlovskih bashkir [Spiritual Treasures: Folklore of the Sverdlovsk Bashkirs] / Comp. F.A. Nadrshina, G.R. Husainova, G.V. Juldybaeva [et al.]. — Ufa: IJJaL, 2008. — 256 p. [in Russian]
- Mannapova G.D. Obrjad vzyvaniya dozhdja «Jamfyr teləy» po polevym materialam 2010 g [The rite of calling rain "Yamgyr teləy" on the field materials of 2010] / G.D. Mannapova, M.M. Mannapov // Duhovnaja kul'tura narodov Rossii: Materialy zaочноj Vserossijskoj nauchnoj konferencii, priurochennoj 75-letiju d.f.n. F.A. Nadrshinoj [Spiritual culture of the peoples of Russia: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, timed to the 75th anniversary of Dr. F.A. Nadrshina]. — Ufa: Gilem, 2011. — P. 416–420. [in Russian]
- Fol'klor bashkir Orenburgskoj oblasti (Materialy i issledovanija) [Folklore of the Bashkirs of the Orenburg Region (Materials and Studies)] / Comp. G.R. Husainova, G.V. Juldybaeva, A.M. Hakim'janova. — Ufa: Skif, 2013. — 192 p. [in Russian]
- Fol'klor kurganskih bashkir (materialy i issledovanija) [Folklore of the Kurgan Bashkirs (materials and research)] / Comp. G.R. Husainova, G.V. Juldybaeva, F.F. Gajsina. — Ufa: BIRO, 2013. — 160 p. [in Russian]
- Fol'klor cheljabinskih bashkir (materialy i issledovanija) [Folklore of the Chelyabinsk Bashkirs (materials and research)] / Comp. G.R. Husainova, G.V. Juldybaeva, F.F. Gajsina. — Ufa: BIRO, 2012. — 204 p. [in Russian]
- Hadyeva R.N. Bashkirskaja jetnokul'tura i jazyk : opyt vossozdanija jaz. kartiny mira [Bashkir ethno-culture and language : experience in reconstructing the worldview of language] / R.N. Hadyeva. — Moscow: Nauka, 2005. — 244 p. [in Russian]
- Hisamitdinova F.G. Kamen' v bashkirskoj mifologii [Stone in Bashkir mythology] / F.G. Hisamitdinova // Ural-Altaj: cherez veka v budushhee: Materialy VIII Vserossijskoj tjurkologicheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) [Ural-Altai: through centuries into the future: Proceedings of the VIII All-Russian Turkological Conference (with international participation)]. — Ufa: IJJaL UFRC RAS, 2019. — P. 358–361. [in Russian]
- Sulejmanov R.S. Zhemchuzhiny narodnogo tvorcestva Urala [Pearls of folk art of the Urals] / R.S. Sulejmanov. — Ufa: Kitap, 1995. — 244 p. [in Russian]